

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ксении Сергеевны Моругиной

«Житие св. Панкратия Таорминского (по рукописи ГИМ Син. Греч. 15,

1022/23 г.) как исторический источник»,

представленную на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы

исторического исследования

В настоящее время монографические исследования и публикации памятников агиографии являются одним из важных направлений исторической науки. Главным образом предметом исследования становятся жития русских святых, тогда как памятники византийской агиографии сравнительно редко попадают в орбиту монографических исследований. И обращение К. С. Моругиной к Житию св. Панкратия Таорминского представляется **актуальным**. Данное Житие интересно и тем, что является источником по ранней истории христианизации Сицилии.

Житие св. Панкратия Таорминского — недостаточно изученный памятник византийской агиографии, и **новизна** исследования определяется введением в научный оборот и тщательным источниковедческим анализом второй редакции этого произведения по рукописи ГИМ Син. Греч. 15, не попавшей в сферу внимания исследователей и издателей этого произведения.

Тема, выбранная К. С. Моругиной для диссертационного исследования, представляет несомненный интерес с разных точек зрения, так как Житие св. Панкратия Таорминского содержит ценные сведения о жизни святого, а также широком круге религиозных и культурно-исторических аспектов, которые требуют критической оценки и критического подхода к проблеме использования данного памятника агиографии в качестве исторического источника.

Структура построения работы логично, соответствует теме и содержанию исследования. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, библиографию, список сокращений и приложение, в котором приведён греческий текст Жития св. Панкратия Таорминского и его перевод на русский язык.

В силу специфики отражения исторической действительности анализ житий святых в качестве исторического источника имеет свои сложности, что неоднократно отмечали исследователи, занимающиеся памятниками агиографии. К. С. Моругиной удалось найти и реализовать удачный подход к изучению представленной в диссертационном исследовании теме, применив научно обоснованный подход к текстологии, литературно-историческому и лингвистическому анализу Жития св. Панкратия Таорминского. К заслугам исследовательницы стоит отнести обоснованное исследование источников этого произведения. К. С. Моругина не только критически пересмотрела уже выявленные предшествующими исследователями источники Жития, но и выявила новые, снабдив их убедительными источниковедческими экскурсами, указывающими на возможный круг чтения автора/редактора этого произведения. При этом автор диссертационного исследования обоснованно выделила древнейший (названный ею античным) пласт информации о ранней истории Таормины от её основания до ранней апостольской проповеди, что, по мнению исследовательницы указывает на высокую образованность автора Жития и его литературное мастерство (С. 64).

Отдельная глава исследования посвящена детальному описанию рукописи Син. Греч. 15. Автор убедительно доказывает нахождение её прототипа в Ивирском монастыре на Афоне (С. 74). Вместе с тем, большой интерес представляет о связи списков Жития, созданных в этой обители, с заказчиками из Грузии и, прежде всего, представителями царствующего рода Багратидов (С. 75-77).

Глава 2, посвящённая историческим реалиям в Житии св. Панкратия, основана на достижениях критической агиографии и представляет собой

всесторонний филологический и историко-культурный анализ текста и представляется одной из наиболее интересных глав в диссертационном исследовании. Эти реалии не только убедительно отнесены к разным эпохам, связанным с бытованием Жития. К. С. Моругиной удалось продемонстрировать перспективность источниковедческого потенциала Жития. Убедительной выглядит и реконструкция событийной канвы Жития, построенная на устранении хронологических противоречий на основе первой редакции этого произведения. Столь же убедительной выглядят реконструируемые данные о личности автора Жития, выделенные на основе анализа текста Жития.

В третьей главе диссертационного исследования дан убедительный анализ текстологических соотношений редакций Жития св. Панкратия. К достоинствам этого анализа следует отнести обращение К. С. Моругиной к славянским переводам данного памятника агиографии, что придаёт выводам исследовательницы дополнительную аргументацию. Вполне закономерен сделанный ею вывод о том, что две редакции Жития «возникли в разное время и в разных интеллектуальных кругах» (С. 181).

В заключении сделаны основные выводы, соответствующие содержанию диссертационного исследования и намечает перспективы дальнейшего изучения данного памятника византийской агиографии. Выводы представляются обоснованными и убедительными.

В приложении впервые введены в научный оборот греческий текст Жития св. Панкратия Таорминского и его перевод на русский язык, которые безусловно заслуживают скорейшей публикации.

Вместе с тем, хотелось бы отметить отдельные недостатки, встречающиеся в диссертационном исследовании. Возможно, более точным было бы употребление вместо «непрямых цитат» (С. 32) терминов «реминисценции» и «аллюзии». Последний, впрочем, неоднократно встречается в тексте диссертационного исследования (С. 39, 50) и по контексту приравнивается к «непрямым» цитатам. Возможно, приводимые ссылки на

«непрямые цитаты» из творений Свв. Отцов (С. 32-39) выглядели бы точнее при обращении к их оригинальным текстам (например, по «Патрологии» Е. Миня, доступной в электронных ресурсах). В главе 2 (§ 4) автор, к сожалению, не разъясняет суть и значение понятия «македонский ренессанс», что не даёт возможности читателю со всей полнотой оценить положение второй редакции Жития в контексте византийской литературы этой эпохи (С. 80). В главе 2 (§ 1) (С. 97–98) автор отмечает общевосточный обычай снимать обувь при входе в храм, но при этом упускает прямую цитату в тексте из ветхозаветной книги Иисуса Навина (5: 13-15): «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято», возможно, указывающее на происхождение этой нормы. В этой же главе, на мой взгляд, недостаточно полно разработан вопрос об обращении в христианство философа Ксантиппа (С. 118), в котором содержатся весьма ценные сведения об уровне развития и организации медицинской службы в Таормине. Думаю, что анализ исторических реалий выглядел бы убедительнее, если бы к диссертационному исследованию были бы приложены карты Таормины и исследуемого региона, а также приведены (если это возможно) археологические источники, подкрепляющие исторические реалии Жития. Небольшая неточность автора содержится на С. 153, где указывается, что расстояние примерно в 4,5 км можно преодолеть «за один день». При средней скорости пешеход преодолевает это расстояние примерно за один час. Наконец, библиографический список содержит отдельные недочёты. В список опубликованных источников (С. 190-191) попали издания на греческом и латинском языках, в то время как древнерусские источники (например, изданный Д. И. Абрамовичем «Киево-Печерский патерик», С. 200) оказались в списке литературы на русском языке.

Отмеченные частные недостатки и высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проделанной автором исследовательской работы. Диссертация К. С. Моругиной, основные положения которой освещены в опубликованных ею работах, в полной мере отражающих содержание работы, является завершённым, оригинальным и глубоким

